

А. М. Тарунов

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО РОМАНТИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Исследуется архитектура Восточной Пруссии второй трети XIX в., относящаяся к периоду немецкого романтизма. Обосновываются причины появления данного направления в искусстве и анализируется роль, которую сыграли в истории и архитектуре Восточной Пруссии этого времени Фридрих Вильгельм IV и Ф.-А. Штюлер.

This article considers the architecture of the second third of the 19th century in Eastern Prussia, belonging to the period of German Romanticism. The author focuses on the reasons behind the development of this trend and the role of the King of Eastern Prussia, Frederick William IV, and the architect, F.-A. Stüler, in the history and architecture of that period.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, романтизм, Фридрих Вильгельм IV, Ф.-А. Штюлер, кирха, Калининградская область, история архитектуры.

Key words: Eastern Prussia, Romanticism, Friedrich Wilhelm IV, F.-A. Stüler, church, Kaliningrad region, history of architecture.

До 1945 г. в городах и сельской местности Восточной Пруссии (на территории сегодняшней Калининградской области) насчитывалось по меньшей мере 224 немецких кирхи. Первые из них были построены в конце XIII в., последние — во времена Третьего рейха [1–3]. Для немецких историков двух прошлых столетий и современных отечественных исследователей наибольший интерес представляло архитектурное наследие орденового периода (середина XIII — начало XVI в.), в течение которого, по подсчетам А.П. Бахтина, было возведено 73 кирхи [4, S. 103–130]. История культовой архитектуры калининградской части бывшей Восточной

Пруссии остальных периодов (герцогского, королевского, имперского, веймарского и нацистского) изучена менее основательно.

К числу недостаточно освещенных в историографии явлений культурного наследия калининградского региона относится поздний романтизм, в частности его проявление в архитектуре Восточной Пруссии XIX в.

Индивидуальное романтическое мировосприятие, которое противопоставлялось гражданственному классицизму, в конце 1820-х гг. подводит ведущих поэтов, художников и мыслителей Германии к идеализации национального (не античного) прошлого. Зарождение романтизма в искусстве Германии связывается с именем архитектора, художника и скульптора Карла Фридриха Шинкеля (1781—1841), выдающегося мастера классицизма. В конце его творческого пути философия и эстетика романтизма нашли выражение в опозитизированном обращении к средневековому зодчеству.

Вдохновителем этого увлечения был кронпринц Фридрих Вильгельм, который в 1825 г. предложил архитектору создать проект нового храма для Берлина — Фридрихсверде. Руководствуясь настойчивым желанием кронпринца построить здание под старину, Шинкель ориентировался на орденские образы кирпичной готики. Освященная в 1830 г. кирха Фридрихсверде произвела неизгладимое впечатление на современников, ее архитектура была названа новоготической.

Для Кёнигсберга Шинкель создал проект Новой альтштадтской церкви (Нойеальтштадткирхе). Это довольно значительное городское сооружение не сохранилось, но общий облик его хорошо известен по рисункам кёнигсбергских художников и довоенным фотографиям.

Закладка Новой альтштадтской кирхи последовала 22 июня 1838 г., освящена она была 15 октября 1845 г., когда уже не было в живых ни архитектора, ни старого монарха. Немецкие исследователи характеризовали Нойеальтштадткирхе как «новоготическую» или же как «кирпичную постройку в английском стиле поздней готики» из-за обилия на парапетах заостренных башенок и шпилей. Красный кирпич ни внутри, ни снаружи храма не был оштукатурен. В плане Новая альтштадтская кирха представляла собой греческий крест, усложненный с запада пятигранным хором, с востока возвышалась башня с остроконечным завершением. «Внутри своды опирались на близко поставленные мощные круглые колонны, на стоящий лес, что очень сильно воздействовало на прихожан», — отмечает в своем путеводителе Дехио [5, S. 381].

В 1840 г. королем Пруссии становится Фридрих Вильгельм IV. Старший сын короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы был кронпринцем с двухлетнего возраста (с 1797 г.). В юности он получил прекрасное художественное образование и, пребывая в необременительной роли наследника престола до 45 лет, снискал славу знатока и покровителя искусств. Будучи кронпринцем, он серьезно увлекался архитектурой, сочинял в свое удовольствие проекты, мечтал создать замковую капеллу с большим куполом, поставить памятник Фридриху Великому.

Рис. 1. Фридрих Вильгельм IV
Гравюра с картины
Ф. Крюгера [10]

Едва вступив на престол, Фридрих Вильгельм IV учредил Союз по строительству соборов. Выступая на празднике строительства соборов, он объявил о своем решении продолжить возведение Кёльнского собора, не останавливаясь перед затратами. В 1842 г. он отправился в Кёнигсберг, где присутствовал на освящении программной для восточно-прусского романтизма Новой альтштадтской кирхи. Король приветствовал событие не только как покровитель искусств, но и как политик, считая устройство евангелических храмов важным свидетельством единства Германии.

В 1840-е гг. под воздействием философии и литературы романтизма окончательно формируется особый художественный и архитектурный стиль, который стали использовать не только в оформлении евангелических храмов, но и, казалось бы, чуждых эстетике военно-инженерных сооружений. Главным творческим методом представителей романтизма становится обращение к архитектурным образцам не античности, а иных исторических эпох, их заимствование и использование в новых сооружениях наряду с применением новейших технических достижений. Несомненные черты романтизма проявились в архитектуре боевых башен, бастионов, рavelинов и десяти городских ворот Кёнигсберга. При их оформлении использовались гербы, орнаменты, рельефы, всевозможные пояски, зубцы, русты и карнизы. Фортификационные сооружения создавали немецкие военные инженеры, а художественный облик их разрабатывали ведущие берлинские мастера того времени, в том числе К.-Ф. Шинкель, Ф.-А. Штюлер и В.-Л. Штюрмер. Каждый из них соединял в себе таланты архитектора, скульптора и живописца.

Рис. 2. Фридрих-Август Штюлер

Выбирая образцы для новых евангелических храмов, Фридрих Вильгельм IV отдавал предпочтение преимущественно романской архитектуре, соотносившейся в глазах протестантов с «незамутненными» веками христианства. Ближайшим советником короля становится ученик Шинкеля берлинский архитектор и скульптор Фридрих-Август Штюлер (1800–1865), о котором известно, что он был едва ли не другом монарха и обращался к нему наедине на «ты». Показывая Штюлеру свои эскизы, король Пруссии, еще будучи кронпринцем, часто напоминал архитектору, что «они строят вместе».

Наибольший интерес исследователей искусства привлекала, в частности, самая известная постройка Штюлера, начатая архитектором Людвигом Персиусом, – Фриденскирха в королевской резиденции Потсдам под Берлином. Эта лютеранская церковь в дворцовом комплексе Сан-Суси, расположенная в саду Марли, была заложена 4 апреля 1845 г. и освящена в 1848 г. Идею постройки в королевской загородной

резиденции «Кирхи мира» выдвинул сам Фридрих Вильгельм IV. В качестве образца для нее он предложил раннесредневековые храмы, которые видел в Риме. Штюлер разработал проект Фриденскирхи, повторив основные черты трехнефной римской базилики Сан-Клементе, несколько увеличив габариты. Ее средний неф на 13,5 м возвышался над двумя боковыми, которые были вполтину уже центрального. Как и у прототипа, большое круглое окно в западном фронтоне освещало внутреннее пространство, которое завершала романская полуциркулярная апсида. Рядом с Фриденскирхой была возведена многоярусная башня высотой 42 м, образцом для которой служила кампанила римской церкви Санта-Мария-ин-Космедин.

Фриденскирха стала еще одной достопримечательностью королевского парка в Потсдаме. Позднее в ней появилась усыпальница Фридриха Вильгельма IV и его супруги.

Как архитектурный памятник середины XIX в. Фриденскирха признана хрестоматийным образцом европейской архитектуры эпохи позднего романтизма — ее стилистической разновидностью, названной Б. Кёстером «итальянским ренессансом» [6, S. 140], а в отечественном искусствоведении — неоренессансом.

В Полесском районе Калининградской области можно обнаружить копию потсдамской кирхи, или, точнее, иной авторский вариант на заданную тему. При сравнении обычной приходской кирхи в бывшем немецком имении Меляукен (Залесье, Полесский район) и Фриденскирхи, а также двух высоких кампанил бросается в глаза их существенное сходство. Они отличаются только детализацией внешнего оформления. Разница и в том, что кирха в Меляукене сознательно не оштукатурена, ее башня не имеет в нижних ярусах открытых аркад, нет и открытого двора перед входом. Удивляет сравнительно хорошая сохранность «полесской Фриденскирхи», что говорит об исключительном ее техническом качестве и прочности.

Рис. 3. Кирха в Меляукене. Фото 1930-х гг.

Каковы были причины возведения дорогостоящей кирхи к востоку от уездного центра Лабиау? Такую копию, конечно, не могли построить без личного указания короля Пруссии и без вельможи Ф.-А. Штюлера. Второе название того же населенного пункта — Либенфельде (Любимое поле) — позволяет выдвинуть предположение о принадлежности имения королевской семье. Обращает внимание приведенная в труде немецкого исследователя Вальтера Хубача точная дата окончания строительства этой базилики — 25 октября 1846 г. [7, S. 60]. Получается, что кирха Либенфельде была закончена раньше потсдамской Фриденскирхи (1845—1848 гг.), что заставляет задуматься, какую из них правильнее назвать копией, а какую — оригиналом.

Ф.-А. Штюлер, как известно, неразлучно сопровождал Фридриха Вильгельма IV в путешествиях по Европе и многодневных поездках по Восточной Пруссии. Не расставаясь с дорожным альбомом, архитектор в поездках делал эскизы различных проектов евангелических храмов, которые предполагалось построить по решению короля на «литовской периферии» Пруссии. В переселенческом округе король ощущал недостаток не просто молитвенных зданий, а именно архитектурных символов протестантизма. В выборе стиля определяющим было мнение просвещенного прусского короля, которого историки назовут «романтиком на троне».

В период нахождения у власти Фридриха Вильгельма IV (1840—1857 гг.) на окраинах Восточной Пруссии было построено несоизмеримо больше кирх и иных общественных зданий, нежели за все 42-летнее правление его отца, пришедшееся, правда, на эпоху разорительных войн с Наполеоном. Достоен удивления тот факт, что некоторые храмы в самых отдаленных уголках страны заложены лично Фридрихом Вильгельмом IV или освящены в его присутствии.

Король хотел укрепить Восточную Пруссию, которую, по-видимому, успел хорошо узнать и полюбить еще в детстве. В эпоху Наполеоновских войн, когда кронпринц был подростком, ему пришлось вместе с матерью, королевой Луизой, бежать из занятого Наполеоном Берлина в Восточную Пруссию, жить в Кёнигсберге, Тильзите и Мемеле. С ранних лет кронпринц очень внимательно и щепетильно относился к религии, оказывая покровительство протестантам, изгнанным из католической Европы, и переселившимся в Восточную Пруссию французам, шведам, голландцам и австрийцам. Небольшая Зальцбургская церковь на Лазареттштрассе в столице переселенческого округа Гумбиннене была построена в 1839 г. на личные средства кронпринца.

Став королем, Фридрих Вильгельм IV приступил к решению проблемы ослабления католического влияния в восточных районах своего государства, особенно активно в правительственном округе Гумбиннен, где более половины населения в ту пору считали себя католиками.

Город Даркемен (Озёрск), расположенный вблизи литовских и польских селений, с первой половины XVIII в. заселялся в основном протестантами — переселенцами из разных европейских стран, среди которых было больше всего французов. Служившая горожанам с 1754 г. фахверковая кирха «постоянно требовала дорогостоящих безуспешных работ» [8, S. 16—17]. К 1842 г. по проекту Штюлера на холме, возвы-

шавшемся над торговой площадью, была построена новая кирха из красного кирпича. Сохранившееся поныне здание отличается довольно значительными размерами (36,6 × 17,2 м). Его стены оставались неоштукатуренными, так как необходимые эстетические качества были приданы строгой кирпичной кладке. В сдержанном, но ясном оформлении фасадов кирпичными членениями нашли отражение мотивы романского стиля. Кирха представляла собой прямоугольную в плане базилику, в которой обширный зал был перекрыт плоским потолком. Для обширного помещения с высокими потолками архитектор спроектировал конструкцию галерей-эмпор в два яруса — по типу театральных лож. Высокая башня над западным входом храма появилась в 1892 г. и, что интересно, в полном соответствии с заданным романским стилем.

Очень оригинальной получилась кирха в местечке Юргайтшен (пос. Канаши, Неманский район), построенная также по проекту Штюлера в 1845 г. Это прямоугольная в плане базилика без какой бы то ни было башни для колокола, с полукруглым алтарем с восточной стороны, а с западной — с огромным окном, вписанным в высокую арочную нишу над парадными дверями. Внутри просторного зала кирхи находились галереи-эмпоры, расположенные в два яруса (эта конструкция частично уцелела и находится в полуразрушенном состоянии).

Необычная архитектура церкви в Канаши не соответствовала канону, как будто не вписывалась в направление художественных поисков последующих десятилетий. Но это перестает казаться странным, если знать о посещении этой местности прусским королем во время поездки к границам своего государства.

Фридриха Вильгельма IV немало заботило проведение единой политической линии в религиозных вопросах, весьма острых на данной территории. Литовские рыбаки и крестьяне неохотно принимали евангелическое вероисповедание и почти не знали немецкого языка. При переселении в Восточную Пруссию существовала опасность возникновения религиозных распри французских гугенотов-кальвинистов с более многочисленными здесь евангелическими лютеранами, так как между ними возникали догматические споры, оборачивавшиеся бытовой враждой. Прусские короли принадлежали к реформатам-кальвинистам, но в государственных интересах стремились примирить оба протестантских течения, требуя соблюдать изданный Фридрихом Вильгельмом I эдикт о толерантности. Позднее, в 1817 г., в ходе празднования 300-летия Реформации Фридрих Вильгельм III объявил о создании единой государственной церкви Пруссии. Так называемую Прусскую унию, однако, отказались признать наиболее ортодоксальные лютеранские пасторы и их приверженцы — старолютеране. За свое раскольниковство они подвергались преследованию властей, их изгоняли из городов. Это прекратил только король Фридрих Вильгельм IV, он освободил их пасторов, разрешил создать собственную церковную организацию. Он даже позволил им возводить храмы, правда, с некоторыми ограничениями — без башен и колоколов. Церковь в Юргайтшене, как можно предположить, была первым образцом старолютеранской кирхи и строилась по прямому приказанию Фридриха Вильгельма IV — без башни [8, S. 62]. Косвенно это подтверждает и второе на-

звание селения Юргайтшен. Так звучало оно у литовцев, а вот немцы именовали то же селение Кёнигскирх (Королевская кирха). И это закреплено на всех немецких географических картах до 1945 г. Старолютеранских кирх было построено совсем немного, но все они архитектурно отличались от обычного типа евангелического храма (в Гумбиннене, например, кирха для старолютеран была построена восьмигранной в плане).

Частые поездки Фридриха Вильгельма IV по Восточной Пруссии преследовали цель ускорить онемечивание населения Гумбинненского края, где в то время говорили и по-немецки, и по-литовски, и по-французски, и на южно-немецких диалектах. Создавая в эпоху романтизма новые молитвенные здания, чуждые как орденской готике, так и католическому барокко, прусский король воплощал сущность своей объединительной государственной политики. Не прибегая к прямому насилию, он неуклонно сужал возможность проявления негерманских этнических особенностей. Не как романтик, а как трезвый политик, Фридрих Вильгельм IV стремился к всестороннему укреплению страны. Он уже видел Пруссию центром объединения Германии и на это с самого начала нацеливал свою политику. На это он направлял королевские доходы, оказывал покровительство многим сельским приходам. Притом берлинские архитекторы и художники под руководством Штюлера облекали объединительную идеологию в наиболее отстраненную и толерантную форму «романского стиля», восходящего к первым векам христианства.

Известны некоторые подробности и о других поездках Фридриха Вильгельма IV по восточным пределам Пруссии. Летом 1845 г. конечным пунктом на его пути был избран Ширвиндт — пограничный с Россией прусский городок на реке Шервинте. Немецкий исследователь Адольф Беттихер сообщает о посещении королем местечка Виллонен: «7 июня 1845 года король приказал построить новую кирху в Ширвиндте, но из-за политических беспорядков строительство началось в 1850 году под руководством районного архитектора Кнора. Проект разработан Штюлером в Берлине и доработан строительным инспектором Роуксом в Гумбиннене. 14 сентября 1856 года в присутствии Вильгельма Фридриха IV кирха была освящена и названа Иммануил-кирхе. Она была построена на месте ратуши» [8, S. 122—123].

Ширвиндт — самая восточная точка Германии той поры, чем объясняется и архитектурный облик кирхи этого города. Она имела две парные островерхие башни, напоминающие то ли романские башни Любека, то ли готические башни Кёльнского собора. Больших кирх с двумя башнями не встречалось на пути от российской границы до самого Кёнигсберга. По настоянию короля-романтика Ширвиндту надлежало символизировать даже не Восточную Пруссию, а всю Германию, ее мощь, ее вековую культуру. И здесь Штюлер создал характерный для вкуса «просвещенного короля» архитектурный образ — мощную кирпичную базилику с повышенным средним нефом, западный фасад которой с трехчастным окном трифория сжат двумя островерхими башнями-стражами.

В 1856 г. Фридрих Вильгельм IV и его единомышленник Ф.-А. Штюлер присутствовали на освящении кирхи в Ширвиндте. В 1857 г. у прусского короля случился инсульт, и Штюлер вынужден был отойти от дел, чтобы сопровождать Фридриха Вильгельма IV в его поездках по европейским курортам. Единственной работой, которую архитектор не оставил в эти годы, стало проектирование здания Кёнигсбергского университета. Он был заложен в 1858 г., закончилось строительство летом 1862 г.

После кончины Фридриха Вильгельма IV в 1861 г. Штюлер возобновил практическую деятельность в Берлине, где продолжал создавать проекты кирх для Восточной Пруссии, но они уже не отличались той экстравагантностью и размахом, а соответствовали в основном неоготике.

Венцом творчества Ф.-А. Штюлера стала главная башня Королевского замка в Кёнигсберге, строительство которой завершилось после кончины архитектора в 1866 г. Высокую замковую башню венчал большой остроконечный шатер, вокруг которого из углов парапета вырастали глухие островерхие башенки. Романтическая башня Кёнигсбергского замка считалась символом столицы края до разрушительной бомбардировки в конце лета 1944 г. И, возвышаясь среди руин замка вплоть до 1960-х гг., романтическая башня Штюлера продолжала оставаться образом необыкновенной поэтической силы.

Список источников и литературы

1. *Каталог объектов культурного наследия Калининградской области*. Калининград, 2005. Т. I – IV.
2. *Очерки истории Восточной Пруссии* / Г.В. Кретинин [и др]. Калининград, 2004.
3. *Bachtin A., Doliesien G. Vergessene Kultur. Kirchen Nord-Ostenpreussen*. Husum, 1998.
4. *Bachtin A. Zur Situation der Baudenkmäler im Königsberger Gebiet am Beispiel der Sakralbauten // Einschicklicher Platz? Königsberg-Kaliningrad in der Sicht von Bewohnern und Nachbarn*. Herausgegeben von Friedemann Kluge. Osnabrück, 1994.
5. *Dehio G., Gall E. Deutschordensland Preussen*. Bearbeitet unter Mitwirkung von Bernhard Schmid und Grete Tieman. München ; Berlin, 1952.
6. *Köster B. Königsberg. Architektur aus Deutscher Zeit*. Husum, 2000.
7. *Hubatsch W. Geschichte der evangelischen Kirche Ostpreußen*. Göttingen, 1968. Bd 2.
8. *Boetticher A. Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen*. Königsberg, 1895. H. 5. Litauen.
9. *Wuensch C. Ostpreussen*. Deutscher Kunstverlag. München, 1960.
10. *Berner E. Geschichte des Preußischen Staates*. München ; Berlin, 1891.

Об авторе

Алексей Михайлович Тарунов – главный редактор журнала «Наследие народов Российской Федерации», Москва.

E-mail: nasledie2006@yandex.ru

About author

Alexey Tarunov, editor-in-chief, journal «The Heritage of the peoples of the Russian Federation», Moscow.

E-mail: nasledie2006@yandex.ru